УДК 355.42.424

А. А. Зайцев
Военная академия Республики Беларусь

КЛЮЧЕВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОЙ ПОЛИТИКИ ВАШИНГТОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В статье на основе важнейших концептуальных документов, определяющих военно-доктринальные взгляды военно-политического руководства США в настоящее время, раскрыты ключевые направления военной политики Вашингтона, которые определены с учетом современных угроз национальной безопасности США. К ним относятся: борьба с терроризмом; доступ к мировым ресурсам; ставка на участие в коалициях, не отказываясь полностью от права одностороннего применения силы; перенос усилий из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион; определение новых задач вооруженным силам – переход от концепции «двух больших региональных войн» к доктрине «полутора больших региональных войн», отказ от участия в длительных и масштабных операциях по стабилизации, строительство ЕвроПРО; расширение сферы ведения боевых действий вооруженных сил за счет включения в нее киберпространства. По мнению Вашингтона, реализация этих направлений обеспечит глобальное лидерство США в мире.

Ключевые слова: военная политика, национальная безопасность, региональные войны, глобальное лидерство, военная стратегия.

A. A. Zaytsev
Military Academy of Republic of Belarus

THE KEY DIRECTIONS OF MILITARY POLICY OF WASHINGTON IN MODERN CONDITIONS

In article on the basis of the major conceptual documents defining military-doktrinalnye sights of a military-political management by the USA now, key directions of a military policy of Washington taking into account modern threats of national safety of the USA are opened. Them concern: struggle against terrorism; access to world resources; the rate on participation in coalitions, not refusing completely from the right of unilateral application of force; carrying over of efforts to Asian-Pacific region; refusal of participation in long and scale operations on stabilisation; transition of armed forces from the concept of two big regional wars to the doctrine of one and a half big regional wars; expansion of sphere of conducting operations of armed forces at the expense of inclusion in it cyberspaces. According to Washington, realisation of these directions will provide global leadership of the USA in the world.

Key words: military policy, national security, regional war, global leadership, military strategy.

Введение. Получивший по результатам окончания «холодной войны» значительное преимущество и ставший в конце прошлого века единоличным мировым лидером, Вашингтон наряду с попытками реформирования своих вооруженных сил, проводит мероприятия по адаптации концепций их применения с учетом сложившихся реалий [1]. Для определения ключевых направлений военной политики в современных условиях в США пересматриваются концептуальные основы применения вооруженных сил, разрабатываются концептуальные документы, реформируется военная организация государства.

Основная часть. Системообразующими документами, определяющими военно-доктринальные взгляды США, в настоящее время являются Стратегия национальной безопасности, Национальная оборонная стратегия и Национальная военная стратегия. Уточняют и расширяют их положения Четырехгодичный оборонный обзор, концепции, наставления, уставы по применению видов и родов вооруженных сил и некоторые другие документы, действующие в настоящее время. Главная целевая установка этих документов – адаптировать вооруженные силы США к новым реалиям с учетом меняющегося характера войны, накопленного опыта военных действий за последние годы, стирающейся грани между войной и миром через повышение боевых возможностей вооруженных сил и их организационную трансформацию

(изменение базирования, корректировку соотношения между видами вооруженных сил, между действующими войсками, резервом и национальной гвардией, между боевыми и обеспечивающими подразделениями и частями в ходе выполнения задач). Документы разрабатываются на основе *определенных принципов* в области обеспечения военной безопасности, которые в том или ином виде отражены практически во всех доктринальных документах: США не допустят достижения какой-либо страной военного паритета; США намерены применять военную силу, чтобы предупредить враждебные действия, даже если нападение на страну в данный момент не готовится или невозможно.

США намерены оставаться единственной в мире страной, имеющей право на применение силы против угроз прежде, чем они полностью сформируются, и не позволят другим нациям использовать превентивную защиту как оправдание для агрессии; основные угрозы безопасности США исходят от государств-изгоев и террористических сетей. Государства-изгои и террористические сети стремятся получить оружие массового уничтожения. Этим мотивируется переход от политики нераспространения оружия массового уничтожения к борьбе с распространением.

При определении концептуальных направлений военной политики, кроме документов, названных выше, Вашингтон руководствуется решениями саммитов НАТО, указаниями военно-политического руководства государства. При этом Вашингтон традиционно исходит из характера и степени ***угроз национальной безопасности*** США, к основным из которых в настоящее время он относит следующие: международный терроризм; распространение оружия массового поражения и средств его доставки; сохранение конфликтного потенциала в различных районах мира; развитие региональных держав в качестве новых центров влияния; усиливающуюся борьбу за доступ к мировым ресурсам и энергетическую зависимость США от импорта углеводородного сырья; транснациональные проблемы, включая незаконную торговлю оружием и наркотиками, пиратство, неконтролируемые глобальные миграционные процессы, ухудшение состояния окружающей среды [2].

Главным направлением деятельности Белый дом продолжает рассматривать *борьбу с международным терроризмом* как одной из главных угроз национальной безопасности.

Согласно оценкам американских экспертов, основную террористическую угрозу для Соединенных Штатов представляют «транснациональные экстремистские организации, сообщества и отдельные лица, а также поддерживающие их государственные и частные структуры. Наряду с этим, отмечается повышение уровня угрозы применения террористами ОМП против США, как на континентальной части страны, так и в удаленных зонах, а также против союзных и дружественных Вашингтону стран. В то же время терроризм стал тем виртуальным противником, против которого Соединенные Штаты использовали военную силу в Ираке и Афганистане, а также оправдания своего присутствия на Ближнем Востоке.

Особенность борьбы с терроризмом в настоящее время выражается в отказе от «глобальной войны против терроризма». Теперь ставится более узкая задача – борьба против «Аль-Каиды» и ее союзников.

Другим направлением деятельности Вашингтона является *доступ к мировым природным ресурсам.* Можно с уверенностью сказать, что одной из основных причин, по которым США прямо или косвенно участвовали в военных конфликтах последних двух десятилетий, является борьба за доступ к энергоносителям, полезным ископаемым и другим мировым ресурсам. Об этом говорит география этих конфликтов. Это же подтверждается и военно-доктринальными документами, согласно которым США намерены обеспечить себе и своим союзникам свободный доступ к жизненно важным природным ресурсам, а также безопасность морских и воздушных торговых путей. Речь идет о так называемых «зонах глобальной значимости». Любой государственный или негосударственный игрок, который создает помехи в этих «зонах», автоматически становится источником угрозы национальной безопасности США и попадает в разряд тех, против кого допустимо применение военной силы. Рассмотренные выше положения в том или ином виде сохранялись в военно-доктринальных документах на протяжении нескольких последних десятилетий. Как известно, в то время США уверенно занимали позицию первой и единственной мировой сверхдержавы. Их военно-политическая мощь являлась ключевым элементом международной политики. Главной идеологической установкой было то, что именно Америка определяет направление движения человечества, и нет никакой альтернативы американской гегемонии и роли США как незаменимого компонента глобальной безопасности. Формулиро-

вание на основе такой идеологии доктринальных установок и их последовательная реализация на практике в конечном счете привели к тяжелым последствиям для экономики и авторитета Соединенных Штатов на международной арене.

Поэтому администрации Барака Обамы, не отказываясь от глобального лидерства в принципе, все-таки пришлось пересмотреть некоторые ключевые положения военной политики. Прежде всего, произошел отказ от так называемой концепции «превентивной войны», согласно которой США должны были иметь общее военное и технологическое превосходство над любым противником. Но вместе с тем оставляли за собой право наносить превентивные удары и вести предупредительные войны. Также американские вооруженные силы должны были иметь способность самостоятельно вести две большие войны одновременно.

Переход к *ведению войн в составе коалиции* является одним из направлений в военной политике США. В новых военно-доктринальных документах встречается тезис, что ни одна страна не в состоянии нести бремя ответственности за весь мир в одиночку. Поэтому сохраняя лидерство, Вашингтон основной упор делает на так называемый мультилатералистский метод принятия глобальных решений, который подразумевает активное взаимодействие в рамках международных институтов, находящихся под влиянием США, прежде всего, в рамках НАТО.

Не отказываясь полностью от права одностороннего применения силы, американская администрация делает ставку на участие в коалициях. Практически это выразилось в ограниченном участии в ливийской операции, основная нагрузка в которой легла на европейские страны. В то же время опыт военной кампании в Ливии и развитие ситуации вокруг Сирии показывает, что традиционные союзники США едва ли готовы увеличивать свои расходы на проведение коалиционных операций, а также втягиваться в новые конфликты с сомнительными шансами на успех.

Еще одно новшество – перенос усилий в Азиатско-Тихоокеанский регион, поскольку он приобретает все большее экономическое значение, растет его военная мощь, в азиатских государствах происходят серьезные политические перемены. По существу, в единое целое увязывается сразу несколько регионов: Ближний и Средний Восток, Персидский залив, Южная Азия и Азиатско-Тихоокеанский район. В связи с этим намечается сокращение военного присутствия в Европе. Конечно, это не отменяет ранее принятых Вашингтоном обязательств по поддержанию стабильности в других регионах мира. Напротив, указывается, что США намерены сохранять свое доминирующее положение в глобальном масштабе, качественно улучшая оперативные и стратегические возможности своих вооруженных сил за счет их технологического переоснащения, совершенствования организации, взаимодействия и пр.

Что касается непосредственно американских вооруженных сил, то их основные задачи не сильно изменились по сравнению с предыдущими доктринальными документами. Новыми являются лишь несколько моментов: переход от концепции «двух больших региональных войн» к доктрине «полутора больших региональных войн», т. е. возможности ведения одной большой войны и сдерживании агрессивных действий противника в других регионах планеты, а также о проведении меньших по масштабам гуманитарных, антитеррористических и прочих операций; отказ от участия в длительных и масштабных операциях по стабилизации (из-за неудачного опыта войн в Ираке и Афганистане); повышенное внимание к возможностям Китая и Ирана по блокированию развертывания армии США на удаленных театрах военных действий [3].

Доктрина Барака Обамы (т. е. существующие ныне документы) не конкретизирует планы Вашингтона по развертыванию системы противоракетной обороны (далее – ПРО) в Европе, хотя в Четырехгодичном обзоре по обороне за 2010 год прямо указывается, что США продолжат создание ЕвроПРО. Это, в свою очередь, не может не вызывать опасения у России, так как она справедливо считает, что данная система направлена на ослабление ее стратегического потенциала. В то же время ряд специалистов отмечают, что сама по себе евроатлантическая система ПРО в том виде, в каком она строится, не сможет эффективно противостоять российским ракетным войскам стратегического назначения.

Проблему американской ПРО нельзя рассматривать в отрыве от так называемой концепции *«глобального молниеносного удара»*, о которой вновь стали заявлять высокопоставленные чиновники военного ведомства США. Она подразумевает создание систем вооружения, в том числе межконтинентальных баллистических ракет в обычном оснащении и гиперзвукового оружия, способных уничтожить цель в любой точке планеты в течение не-

скольких десятков минут после принятия решения об атаке с одновременным выведением из строя компьютерных сетей противника, созданием помех интегрированным системам обороны, в частности противовоздушной обороны (ПВО) и ПРО. То есть в случае нанесения подобного удара по объектам российского ядерного щита американская система противоракетной обороны может быть использована для уничтожения уцелевших стратегических ракет на начальном участке траектории, тем самым сведя к минимуму вероятность нанесения ответного ядерного удара.

Еще одна ключевая тенденция, характерная для военно-доктринальных взглядов США в XXI веке, – расширение сферы ведения боевых действий за счет включения в нее киберпространства, наряду с сушей, морем, воздухом и космосом.

Масштаб американского военного использования компьютерных систем и систем передачи данных обширный. Есть 15 000 сетей Министерства обороны с семью миллионами устройств (4000 установок в 88 странах). Эти системы просматриваются и исследуются миллионами потенциальных агрессоров каждый день. Между октябрем 2008-го и апрелем 2009-го года Пентагон официально потратил свыше 100 млн долл. на восстановление повреждений, вызванных кибератаками. Фактически эти расходы значительно выше.

Наступательное действие в кибервойне легче, быстрее и дешевле, чем защитное. Согласно одному американскому кибераналитику безопасности, для того чтобы подготовить кибератаку, которая выведет из строя компьютеры и парализует США, потребовалось бы два года и менее 600 человек, а стоило бы это меньше чем 50 млн долл. в год. Следует добавить, что, помимо компьютерных систем вооруженных сил, США в огромной степени зависят от космической связи, наведения, ориентирования, что также предопределяет их уязвимость, так как этот космический компонент может быть нейтрализован путем создания соответствующих помех.

Несмотря на то, что в доктринальных документах провозглашаются в основном намерения защитить информационную инфраструктуру и повысить ее устойчивость, заявления высокопоставленных американских политиков и недавние события на иранских ядерных объектах наглядно демонстрируют, что США не намерены ограничиваться исключительно оборонительными действиями. Подчеркивается необходимость глобального доминирования в киберпространстве, вплоть до применения военной силы в ответ на кибератаки на объекты критической инфраструктуры [4].

Заключение. Таким образом, из вышеприведенного анализа видно, что основой политики Вашингтона является борьба за глобальное лидерство.

При определении ключевых направлений военной политики Вашингтон традиционно исходит из характера и степени угроз национальной безопасности, при этом основными из них являются: борьба с терроризмом; доступ к мировым ресурсам, что являлось основной причиной прямого или косвенного участия США в военных конфликтах последних двух десятилетий; ставка на участие в коалициях, не отказываясь полностью от права одностороннего применения силы; перенос усилий в Азиатско-Тихоокеанский регион, поскольку он приобретает все большее экономическое значение, растет его военная мощь и возможности Китая и Ирана по блокированию развертывания армии США на удаленных театрах военных действий.

В связи с этим намечается сокращение военного присутствия в Европе; определение новых задач вооруженным силам: переход от концепции «двух больших региональных войн» к доктрине «полутора больших региональных войн»; отказ от участия в длительных и масштабных операциях по стабилизации (из-за неудачного опыта войн в Ираке и Афганистане); продолжение строительства ЕвроПРО; расширение сферы ведения боевых действий вооруженных сил за счет включения в нее киберпространства, наряду с сушей, морем, воздухом и космосом.

По мнению Вашингтона, реализация ключевых направлений военной политики обеспечит США глобальное лидерство в мире и возможность диктата своей воли другим государствам с позиции силы.

Литература

1. Печуров С. Эволюция взглядов руководства США на реформирование вооруженных сил после «холодной войны» // Заруб. воен. обозрение. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://ebiblioteka.ru/browse/doc/40795758 (дата обращения: 12.03.2016).

2. Микрюков В. Тяжелое бремя Америки // Независ. воен. обозрение. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ebiblioteka.ru/browse/ issuetext?issue… (дата обращения: 12.03.2016).

3. Тимохин П. Военная сила в политике национальной безопасности США // Заруб. воен. обозрение. 2015. № 2. С. 3–10 [Электронный ресурс]. URL: http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/43289852 (дата обращения: 12.03.2016).

4. Стратегия национальной безопасности США [Электронный ресурс]. URL: http://inosmi.ru/op_ed /20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (дата обращения: 12.03.2016).

References

1. Pechurov S. *Evolyutsiya vzglyadov rukovodstva SSFA na reformirovanie vooruzhennykh sil posle* "*Kholodnoy voyny*" [The evolution of views of US leadership in the reform of the armed forces after the "Cold War"]. International Military Review. 2014, no. 4. Available at: http://ebiblioteka.ru/browse/doc/40795758 (accessed 12.03.2016).

2. Mikryukov V. *Tyazheloe bremya Ameriki* [Heavy burden America]. Independent Military Review. 2015, no. 1. Available at: http: //www.ebiblioteka. ru / browse / issuetext? issue (accessed 12.03.2016).

3. Timokhin P. *Voennaya sila v politike natsional'noy bezopasnosti SShA* [Military force in US national security policy]. International Military Review. 2015, no. 2, pp. 3–10. Available at: http://www.ebiblioteka.ru/browse/doc/ 43,289,852 (accessed 12.03.2016).

4. *Strategiya natsional'noy bezopasnosti* [The US National Security Strategy]. Available at: http://inosmi.ru/op_ed /20150213/226255885.html#ixzz3oQYMCf1x (accessed 12.03.2016).

Информация об авторе

Зайцев Александр Александрович – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры военной стратегии. Военная академия Республики Беларусь (220013, Минск, пр. Независимости, 65, Республика Беларусь).

Information about the author

Zaytsev Aleksandr Aleksandrovich – PhD (Military), Assistant Professor, Professor, the Department of Military Strategy. Military Academy of Republic of Belarus (65, Nezavisimosti Ave., 220013, Minsk, Republic of Belarus).

Поступила 20.03.2016